

Пономарев Владимир Алексеевич

Доцент

Кафедра гуманитарного образования и иностранных языков, Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского Томского политехнического университета, 652055, Российская Федерация, Кемеровская область, г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, e-mail: PWA13@mail.ru

Vladimir A. Ponomarev

Associate Professor

Department of Humanities and Foreign Languages, Yurga Institute of Technology (affiliated) National Research Tomsk Polytechnic University, 26 Leningradskaya Str., Yurga, Kemerovo region, 652055, Russian Federation, e-mail: PWA13@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ В ПРОСТРАНСТВЕ PR-ТЕХНОЛОГИЙ, СМИ И ОТКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ (ИНТЕРНЕТ): КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «информационный экстремизм», «информационный терроризм», дана их классификация и предложены формы проявления. Целью является выяснение специфики данных понятий. Актуальность исследования в том, что субъекты информационного экстремизма и терроризма, используя PR-технологии, различные формы СМИ и Интернет, имеют возможность распространять свои взгляды и идеи на большие массы народа в различных странах мира. Информационный экстремизм часто ставят в один ряд с PR-технологиями, пропагандой и другими проявлениями речевого воздействия на аудиторию. В случае информационного экстремизма преследуется только одна общая цель — получение власти над умами людей, привлечение новых членов в экстремистские организации или создание массовой паники. Он является подготовительной ступенью для других видов экстремизма, формируя благоприятную среду для распространения и принятия экстремистских идей и идеалов. Информационный терроризм осуществляется в области, охватывающей разные взгляды и идеи: политические, философские, правовые, эстетические, религиозные и др., т. е. в той сфере, где ведется борьба идей. Десятки тысяч интернет-сайтов и веб-порталов, действующих сегодня в мире, активно используются экстремистами и террористами. Передислоцировавшись в социальные сети, они упростили себе работу по вербовке новых сторонников и пропаганде радикализма. Информационный экстремизм и информационный терроризм во всех их проявлениях можно уверенно

квалифицировать как преступное деяние, обладающее большой разрушительной силой и воздействием на умы людей и на общество. Не всегда эффективными оказываются усилия государств по мониторингу и нейтрализации сайтов экстремистского и террористического толка. Преодоление информационного экстремизма и информационного терроризма сегодня является одной из главных задач руководителей государств всего мира. В борьбе с этим злом необходимо международное сотрудничество.

Ключевые слова. Информационный экстремизм, информационный терроризм, пропаганда, речевое воздействие, преступления, информационная безопасность, экстремистские сообщества, средства массовой информации.

Информация о статье. Дата поступления 02 апреля 2017 г.; дата принятия к печати 06 апреля 2018 г.; дата онлайн-размещения 20 апреля 2018 г.

INFORMATION EXTREMISM AND TERRORISM IN PR-TECHNOLOGIES, MASS MEDIA, AND THE OPEN INFORMATION SYSTEM (INTERNET): CONCEPTUAL FRAMEWORK

Abstract. The paper deals with the notions «information extremism», «information terrorism», their classification is provided, the forms of manifestation are proposed. The purpose is to find out the specifics of these notions. The study is urgent because subjects of information terrorism and extremism having various mass media at their disposal can impose their attitudes and ideas on the masses in different countries of the world. Information extremism is often considered together with PR-technologies, propaganda and other kinds of linguistic manipulation of the audience. As for information extremism, there is only one general aim, i. e. obtaining power over people's minds, recruiting new members to the extremist organization or sending the masses into a panic. It is seen as a preparation stage for other types of extremism, providing favorable conditions for distribution and acceptance of extremist ideas and ideals. Information terrorism is implemented in the field including different attitudes and ideas: political, philosophical, legal, esthetic, religious etc., i. e. in the area of the battle of ideas. Dozens of thousands of today's websites and web-portals are actively used by extremists and terrorists. Having accounts in social networks they can recruit new followers and conduct propaganda of radicalism more easily. Information extremism and terrorism in all their manifestations should be classified as enormously destructive crimes with significant influence on human minds and society. The efforts made by governments are not always efficient to monitor and neutralize websites used by extremists and terrorists. The struggle against information extremism and terrorism is a priority of the world leaders. To overcome this evil international cooperation is required.

Keywords. Information extremism, information terrorism, propaganda, linguistic manipulation, crimes, information security, extremist communities, mass media.

Article info. Received April 02, 2017; accepted April 06, 2018; available online April 20, 2018.

Введение

Рост проявлений международного терроризма в различных частях нашей планеты вызвал значительное увеличение арсенала пропаганды и распространения террористических идей, вербовку сторонников и организацию информационного экстремизма и терроризма. Основным инструментом такой деструктивной деятельности при этом становятся все новые возможности средств передачи информации и информационных технологий. В последнее десятилетие наблюдается геометрический рост количества примеров пропаганды экстремизма и терроризма в Интернете, который не имеет каких-либо границ.

Проблемы экстремизма и терроризма сейчас становятся наиболее актуальными, так как они вовлекают в свою орбиту как отдельные государства, так и мировое сообщество в целом. Если на рубеже XIX–XX вв. исполнители актов террора действовали методом индивидуального, «точечного» нанесения ударов, совершая вооруженные нападения на высокопоставленных особ — членов императорских и королевских семей, крупных политиков и государственных чиновников, то сегодня объектами террористов все чаще становятся мирные люди, которые не могут самостоятельно себя защитить.

Юридические дефиниции терминов «экстремистская деятельность» («экстремизм») и «терроризм» закреплены в ст. 1 Закона РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» и в ст. 3 Закона РФ от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) «О противодействии терроризму»

соответственно. Здесь, в нормах права данных законодательных актов, интерпретированы их основные понятия.

Следуя букве закона, экстремизм в общем и целом необходимо рассматривать как организацию и подготовку деяний, а также подстрекательство к их осуществлению. Терроризм есть идеология насилия и практика воздействия на государственную власть и другие организации, устрашение населения и пропаганда идей терроризма. Исходя из определений, резюмируем, что эти деструктивные явления, по сути, являются антигуманными в социальном и преступными в юридическом аспектах.

Современные реалии жизни человеческого общества остро ставят вопрос и призывают к широкому обсуждению научной общественностью проблем, связанных с информационным экстремизмом, информационным терроризмом и их преодолением. В этой области известны труды зарубежных авторов: Л. Войтасика, В. Дейсона, Ф. Пурпуры, М. Шульчевского и др. [1–8].

В работах российских авторов (О. И. Дашковой, Г. Т. Журавлева и Е. В. Ковалевской, А. Н. Курбацкого, Г. Г. Почепцова, А. Рабодзея и др. [9–20]) также прослеживается исследовательский интерес к этой проблеме и предлагаются пути преодоления информационного экстремизма и информационного терроризма, являющихся чрезвычайно опасным оружием, направленным против человечества.

Появление частной собственности, становление государственного строя, усиление борьбы за власть, дальнейшее расширение масшта-

бов человеческой деятельности — все это представляет собой продукт развития общества. Здесь большую роль играет информация, особенно та, обладание которой позволяет ее владельцам быть в каком-либо выигрыше: моральном, материальном, политическом, военном и др. [10, с. 372].

Информационная война не только делает более сильным акцент на аудитории, она также направлена на поиски точек «уязвимости» массового сознания [12, с. 38]. На наш взгляд, в настоящее время наиболее актуальна проблема информационного экстремизма.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм включает в себя распространение экстремистских материалов средствами массовой информации. К ним мы относим предназначенные для обнародования документы либо информацию на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

Интерпретация дефиниций «информационный экстремизм» и «речевое воздействие»

Сегодня одним из наиболее распространенных видов экстремизма является информационный экстремизм. В то же время он, в отличие от других, наименее изучен и в такой же степени осмыслен. В качестве причин этого можно привести следующие:

– во-первых, в большинстве случаев современный мир не в полной мере оценивает опасность данного

явления, так как считает, что прямые террористические атаки (взрывы, поджоги, захваты заложников, убийства руководящих чиновников и т. д.) являются большей угрозой обществу. Само же радикальное информационное воздействие относят на второй план, считая его второстепенным или не «летальным» воздействием на индивида, не несущим непосредственной угрозы жизни или здоровью; – во-вторых, информационный экстремизм практически незаметен. Посредством современных технологий массовой коммуникации он имеет безличный, анонимный характер. Пользователи Сети могут оставаться анонимными как при размещении информации, так и при получении к ней доступа. Противодействовать этому виду экстремизма необходимо путем использования передовых научно-технических разработок (в частности, с помощью компьютерного мониторинга глобальной сети Интернет). Зачастую невозможно определить источник этого явления вследствие возникающих проблем: установления лица, предоставившего информацию экстремистского содержания для размещения в сети Интернет; установления владельца сайта, разместившего указанные материалы.

Исходя из этих причин, информационный экстремизм часто ставят в один ряд с PR-технологиями, пропагандой и другими проявлениями речевого воздействия на аудиторию. На самом деле информационный экстремизм, выступая проявлением речевого воздействия (пропаганда, публичные призывы), не исчерпывается им, а соединяет в себе также и другие характеристики экстремизма (к примеру: изготовление или хранение

ние либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов; публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций).

В связи с этим возникают закономерные вопросы: что такое экстремизм и что такое речевое воздействие? Как эти две категории переплетаются в одно общее понятие — информационный экстремизм?

Понятие «экстремизм» в правовом аспекте мы уже интерпретировали выше. В отношении речевого воздействия следует отметить, что оно является методом субъекта (целое сообщество или отдельный человек) информационного экстремизма. Сам термин «речевое воздействие» полисемантичен — за определением «речевое воздействие» может стоять устная, письменная или внутренняя речь. Речевое воздействие — это процесс, который имеет цель и направлен на объект. То есть в нем содержится потребность и желание говорящего оказать определенное влияние на слушающего. Эти две категории соединяются в одно общее понятие «информационный экстремизм» в результате того, что власть языка, связанная с речевыми манипуляциями, используя разнообразные механизмы воздействия (пропаганду, демагогию), через информационную сеть Интернет воздействует на сознание и умы людей. В Сети они (субъекты) находят себе единомышленников и, таким образом, решают свои задачи.

Прежде в образе профессионального экстремизма присутствовали такие его отличительные черты, как руководство определенной идеологией, националистическими устремлениями, действие согласно

определенным политическим целям и открытое финансирование со стороны правящих элит в некоторых странах.

Теперь этот привычный для нас образ постепенно исчезает. На его место приходит информационный экстремизм. Здесь один человек, который руководствуется экстремистскими мотивами, потенциально может стать по своему масштабу более разрушительным, чем самые многочисленные группировки экстремистского толка.

Говоря «потенциально», мы имеем в виду, что информационный экстремизм только набирает обороты и, если учитывать современное развитие информационных технологий, эпоха этого вида экстремизма ускоренно приближается. Данный вид экстремизма используется не для разрушения зданий, домов и символов существующего строя, а для нарушения коммуникаций. Его цель заключается в создании хаоса в нынешнем информационном обществе. В качестве своего «оружия» он использует все доступное информационное пространство, и в особенности открытую информационную сеть Интернет.

Следовательно, сегодня информационный экстремизм еще только набирает силу. Эпоха этого явления пока не наступила, но с учетом современного развития информационных технологий данный вид экстремизма, к сожалению, имеет свое будущее, его потенциальные возможности не ограничены. Нарушение коммуникаций является его целью, что ведет к возникновению хаоса в современном информационном обществе. В то же время необходимо учитывать, что не только экстре-

мистские силы могут пользоваться разрушением информационных и коммуникационных связей. Связи между ячейками экстремистской группировки могут разрушить также контрэкстремистские организации и движения. В результате этого произойдет как дестабилизация, так и временное приостановление активности экстремистской группировки.

Известны две основные формы, в которых может существовать информационный экстремизм:

– первая — информационная диверсия. Она направлена на разрушение информационных коммуникаций;

– вторая является более сложной. Это — бескомпромиссная борьба за власть. Она направлена на подрыв ценностей общества за счет использования информационных технологий. Крайняя мера в этой форме информационного экстремизма — информационный терроризм.

Политические, правовые, религиозные, философские, эстетические и прочие взгляды и идеи — это та сфера, где ведется борьба идей. Информационный терроризм осуществляется в этой области, всесторонне их охватывая. Используя все виды информации, он представляет собой форму негативного воздействия на личность, общество и государство. Его главной целью является расшатывание и ослабление конституционного строя. Для этого им привлекаются разнообразные силы и средства — агентуры иностранных спецслужб, отечественные и зарубежные СМИ и др. [9, с. 371].

Субъектом этой формы информационного экстремизма может стать целое сообщество. Но и от-

дельно взятый человек может сыграть здесь особенную роль, так как ему также свойственны черты субъекта экстремизма. Его основным методом является речевое воздействие. В то же время у него нет стремления к власти над умами ради самой власти или ради сокрытия собственных целей. Его влечет желание кардинально изменить существующий миропорядок, и он заявляет об этом не боясь, открыто.

В качестве примера информационного экстремизма можно привести выступление лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена после теракта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., в результате которого погибли 2997 человек. Тогда в США многие люди разуверились в возможности государства защитить своих граждан, которые впервые за много лет после окончания Второй мировой войны почувствовали себя беззащитными перед этой смертельной угрозой. В своем «письме Америке», обнародованном 24 ноября 2002 г. в британской газете «Обсервер», террорист номер один называл причинами атак поддержку США Израиля, агрессию против мусульман в Чечне, Кашмире и Ливане и непосредственное участие в уничтожении мусульман в Сомали, американское присутствие в мусульманских странах и их внешнее управление, а также санкции против Ирака.

Речевое воздействие как инструмент массового внушения и убеждения

Осознавая скрытый характер речевого воздействия на объект, мы в полной мере можем применить его в исследовании информационного экстремизма. Он выступает как

неравноправная коммуникация, а экстремистские организации — как субъекты этой коммуникации. Следовательно, анализируя информационный экстремизм, власть языка обязательно необходимо связывать с неэтичным отношением к объекту и речевыми манипуляциями. Для этого в рамках данного явления используются разнообразные механизмы — лингвистическая демагогия, пропаганда и т. д.

В то же время необходимо учитывать, что речевое воздействие всегда запланировано с какой-то целью. Характер же этой цели обусловлен определенным мотивом, связанным в некоторых случаях с психологическим состоянием держащего речь. То есть цель любого речевого воздействия на объект — это инициирование определенных действий, которые в дальнейшем будут отвечать потребностям субъекта речевого воздействия. В случае информационного экстремизма преследуется цель — получение власти над умами людей с вытекающими из нее задачами: привлечение новых членов в экстремистские организации и создание массовой паники через СМИ и информационную сеть Интернет.

Поиск сторонников, их сплочение, непримиримая борьба с противником, четкая формулировка и обстоятельное разъяснение собственной позиции — все это в полной мере определяет содержание экстремистской коммуникации. Целью второй формы информационного экстремизма (напомним, что первая — информационная диверсия) является бескомпромиссная борьба за власть. В основу рассмотрения речевого воздействия в экстремист-

ском дискурсе необходимо положить специфику соотношения субъекта и объекта, потому что внешние факторы (социально-средовые) определяют дистанцию между ними, что носит социальный характер. Если же дистанцию между субъектом и объектом исключить, то она также будет носить социальный характер, но при этом теряется важная и существенная нить — «УЧИТЕЛЬ — ОБУЧАЕМЫЙ», где в роли УЧИТЕЛЯ выступает субъект, а в роли ОБУЧАЕМОГО — объект речевого воздействия. Смысл понятен: субъект (УЧИТЕЛЬ) посредством своей речи воздействует на объект (ОБУЧАЕМОГО). В аспекте элементарной логики они (УЧИТЕЛЬ и ОБУЧАЕМЫЙ) не должны сливаться в единое целое, иначе теряется принцип обучения (кто кого будет учить?).

Известно, что отдельные индивиды и население в целом могут быть объектами экстремистского речевого воздействия. Соответственно, в экстремистском дискурсе оно зачастую связывается с массовым внушением и убеждением. Это связано с тем, что группировки экстремистов любой ценой стараются добиться такого результата, при котором экстремистская аудитория должна быть многочисленной, и как можно более многочисленной. В данном случае каждому человеку-объекту в его модель мира при необходимости интегрируются определенные знания, в полной мере отвечающие задачам той или иной экстремистской группировки.

Тема массового сознания достаточно объемна, и в рамках данной работы невозможно подробно и полно рассмотреть все ее аспекты. Поэтому нам необходимо сосредоточиться

на субъекте речевого воздействия, а более точно — на коррекции его ценностей. Здесь мы отмечаем, что коммуникация экстремистов с реципиентами носит в большинстве случаев опосредованный характер. Это объясняется тем, что им требуется воздействовать на как можно большее число людей (а такое воздействие невозможно без привлечения каналов массовой коммуникации). Также происходит трансформация самой коммуникативной роли субъекта речевого воздействия. То есть определенным образом, заключающим в себе реальные черты данной личности и проекцию свойств, которые отражали интересы его будущих сторонников, как бы абстрагируется от реальной личности экстремиста.

Объект в то же время воспринимает именно этот образ, поскольку он непрерывно воспроизводится самим субъектом и средствами коммуникации. Массовость последнего и придает особую специфику отношению субъекта к объекту, т. е. субъект здесь выступает как специализированный и особенный. Это дает ему представление о его особой роли в данной коммуникации и о собственной значимости. Объект речевого воздействия в политическом дискурсе в то же время выступает как обезличенная толпа, которая не имеет особых возрастных, половых и профессиональных разграничений.

Самому же субъекту, на наш взгляд, по сути, нет большой разницы в том, на кого направлено его речевое воздействие и на какие категории населения (рабочие, служащие, врачи, учителя, мужчины, женщины, молодежь, пожилые люди и др.). Ему важен результат своей деятельно-

сти. В основу деятельности здесь положен механизм мотивированности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что чем больше у субъекта речевого воздействия будет аудитория слушателей, тем больше будет и количество исполнителей его воли (мы учитываем, конечно, и то, что не все слушатели примут его взгляды).

Известно, что в экстремистском дискурсе речевое воздействие имеет в качестве своей формы пропаганду, а она должна быть направлена на объяснение окружающей людей действительности [1, с. 44]. Пропаганда представляет собой целенаправленное и политически мотивированное убеждающее воздействие на общественные группы. С ее помощью определенные социально-политические идеи, взгляды и теории доводятся до сознания каждого человека и оказывают влияние на формирование его поведения в желательном направлении [4, с. 62].

Здесь необходимо подчеркнуть, что в последнем определении явно выражен тот факт, что пропаганда на деле является политически мотивированной деятельностью. В достижении и укреплении идеологического, политического и социального господства она содействует определенным общественным классам.

В то же время, несмотря на приведенные выше формулировки о пропаганде как убеждении, многие исследователи утверждают, что в содержание пропагандистской деятельности входит также манипулирование (в том числе внушение). Констатируется ее стилевая идеологизация, выражающаяся в установке «кто не с нами, тот против нас».

Одним из примеров пропаганды является первоначальный ропсук

слухов о том, что биологическое оружие массового поражения может быть доступно любому человеку, и экстремистам в том числе.

Начавшаяся в 2001 г. в США волна информации об угрозе биотерроризма дала определенный выигрыш многим структурам и организациям. Спецслужбы получили финансовые средства на борьбу с потенциальной угрозой и создание специальных подразделений по борьбе с биотерроризмом в новом департаменте — Homeland Security. В СМИ появилась новая тема для обсуждения. Фармацевтические компании приобрели на производство вакцин многомиллионные заказы. Определенный стимул получила отрасль биотехнологии для работы в области биодетекции и анализа генетического материала. Также после некоторого затухания общей истерии стали появляться материалы, касающиеся эфемерности угрозы, и различные предсказания по поводу урона, который борьба с биотерроризмом нанесет биотехнологии [13, с. 88–89].

В итоге остается открытым вопрос, можно ли данную ситуацию рассматривать как пособничество официальных государственных структур экстремистским группировкам и их целям. Получается, что информационный экстремизм может исходить как от членов преступных группировок, так и от официальных структур государственной безопасности, которые являются оплотом антиэкстремизма. В результате оказывается, что СМИ, повышая свой рейтинг увеличением частоты показа сцен насилия на экране, практически отвечают задачам экстремистов, которые, провоцируя на это СМИ своими действиями, точно

знают, что их деятельность будет в полной мере освещена практически во всех СМИ. Таким путем они добиваются победы в информационной войне.

Юридические нормы и рекомендации работникам СМИ по освещению проблем экстремизма и терроризма

Ответ на закономерный вопрос, что с этим делать, как, освещая вопросы, связанные с экстремизмом и терроризмом, не навредить общему делу борьбы с этими деструктивными явлениями и каковы действия СМИ в этом аспекте, очевиден.

В связи с этим предлагаются некоторые юридические нормы и рекомендации, которые подлежат обязательному исполнению:

1. Работники СМИ (корреспонденты, журналисты) должны строго придерживаться требований ст. 4 («Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации») Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 29.07.2017 г.) «О СМИ»:

– не допускать использования СМИ для распространения материалов, которые содержат публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм и других экстремистских материалов;

– запрещено использование в радио-, теле-, видео-, кинопрограммах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным СМИ, скрытых вставок и иных технических приемов и способов распространения информации, воздействующих на людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье, а

также распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». В последнем случае необходимо указывать на то, что данное общественное объединение или иная организация ликвидированы и что их деятельность запрещена;

– на территории (объекте) проведения контртеррористической операции порядок сбора информации журналистами определяет только руководитель контртеррористической операции;

– запрещено при освещении контртеррористической операции распространять в СМИ сведения о спецсредствах, технических приемах и тактике проведения операции, так как распространение таких сведений может воспрепятствовать проведению данной операции или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей.

2. Корреспондент (журналист) должен соблюдать этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции: при сборе информации ему необходимо думать прежде всего о жизни заложников и потенциальных жертв и быть особенно аккуратным и осторожным в подаче материала о теракте и контртеррористической операции [21, с. 417–419].

Следовательно, выполняя свою работу по освещению проблем, связанных с экстремизмом и терроризмом, корреспондент (журналист) обязан соблюдать нормы Закона «О СМИ» и принципы журналистской этики. Обладая навыками практической работы, он, не нарушая вышеперечисленных положений, сможет подать свой материал в эфир, печать или Интернет грамотно, профессионально, без ущерба для репутации своей и органа СМИ, в котором он работает.

Информационный экстремизм как способ деструктивного воздействия на ценностные ориентиры общества

Пытаясь навязать обществу свою модель регулирования политической и экономической жизни, террористические организации используют весь арсенал средств, а в качестве основного метода управления обществом и его институтами применяют информационное и политическое насилие над личностью [11, с. 112].

Возникает вопрос: в чем отличие информационного экстремизма от других проявлений речевого воздействия? Прежде всего, в наличии у экстремизма характерных черт, перечисленных выше. Информационный экстремизм направлен на ценностные ориентиры современного общества: законопослушание, гостеприимность, взаимопомощь, щедрость, терпимость, мечту, свободу, справедливость и др. Он подменяет эти ценностные ориентиры социальным и моральным цинизмом, воздействуя на аудиторию сценами насилия и порнографии.

В результате проблема информационной безопасности выходит на первый план и становится неизбежным ограничением для свободы информации.

Экстремистские сообщества, захватывая все новые сферы информационного пространства, пытаются прививать собственные аксиологические установки широкой аудитории. Резюмируя, можно констатировать, что информационный экстремизм является подготовительной ступенью для других видов экстремизма — молодежного, националистического, политического, религиозного. Он формирует благоприятную среду для распространения и принятия экстремистских идей и идеалов.

Информационный экстремизм провоцирует появление большого количества экстремистов-дилетантов. Ранее (до появления информационного экстремизма) профессиональный экстремизм требовал специальной подготовки и денежных средств для приобретения оружия и получения необходимых знаний. Практически экстремизм не был легко доступным и пропагандируемым. Сегодня экстремистские методики речевого воздействия общедоступны и могут быть легко получены в книжных магазинах или в Интернете.

Использование экстремистами и террористами информационного пространства в Интернете

Интернет не имеет территориальных границ. С его помощью можно получить доступ к любой информации, в том числе к той, распространение которой иными способами запрещается.

У молодого поколения активно формируется зависимость от Интернета. Но, как любой социальный феномен, он имеет колоссальные негативные аспекты. Молодежь все больше времени проводит за компьютером, предпочитая виртуальный мир реальному, и в существенной степени — худший виртуальный мир, создаваемый агрессивными компьютерными играми. «Живые картинки» с экранов телевизоров и компьютерных мониторов практически совпадают. Убийство и насилие становятся нормой жизни [11, с. 111].

Констатируя этот очевидный факт, можно с уверенностью утверждать, что экстремизм сейчас доступен любому недовольному и как идеология, и как способ осуществления действий по выражению его недовольства. Руководствующийся доступными для приобретения инструкциями по изготовлению бомб и рабочим справочником любой экстремист-любитель настолько же опасен и смертоносен, насколько опасен его коллега-профессионал. С другой стороны, он становится более трудно отслеживаемым и предугадываемым.

Следовательно, общедоступность методических материалов в интернет-пространстве порождает большое количество экстремистов-«любителей», которым специальная подготовка практически не нужна. Экстремист-профессионал, в отличие от первого персонажа, проходит длительную подготовку в специальных учебных центрах или школах в различных странах (США, Пакистан и др.). Там он глубоко изучает страну (группу стран), где ему предстоит «работать», а именно национальный

состав, настроения молодежи, доступность СМИ и т. д.

На наш взгляд, те методические материалы, которые использует экстремист-«любитель», для профессионала не имеют практической ценности, так как они для него примитивны и не повышают его уровень знаний.

Изменение самой структуры экстремистских группировок является еще одним следствием распространения информационного экстремизма. Строгая иерархия среди ее членов, бывшая ранее внутри одной группировки или ячейки, постепенно изживает себя. Сегодня экстремистская группировка применяет сетевую форму руководства за счет развития средств связи. Это означает, что над группировками экстремистов не стоит один харизматический лидер, который диктует идеологию и стратегию всей группировке. Сегодня существуют множество лидеров даже внутри одной группировки. Каждый из них имеет собственные источники финансирования, и они рассеяны по большой территории.

Из этого следует, что возможность предугадывания такого вида экстремистских группировок и противодействия им снижается многократно. С другой стороны, возникновение и распространение данной сетевой структуры делает уязвимой для атак любую экстремистскую группировку. Это будет существенно облегчать задачу антиэкстремистским силам, которые будут направлять свою работу на разрушение коммуникаций между ячейками группировки.

По материалам МВД России, признаны судами экстремистскими, запрещены к распространению на территории Российской Федерации

и внесены в федеральный список экстремистских материалов 139 интернет-ресурсов, удален 2221 экстремистский материал. Органами прокуратуры по материалам подразделений по противодействию экстремизму вынесено 390 предостережений, 734 интернет-ресурса закрыты для доступа¹.

Роскомнадзор 2 апреля 2014 г. заблокировал все сайты и страницы, которые были связаны с Дмитрием Ярошем и «Правым сектором» (Украина). 19 мая сетью микроблогов Twitter был ограничен доступ к русскоязычной странице «Правого сектора» на территории Российской Федерации. Ранее Роскомнадзором направлялись уведомления администрации сервиса с требованием удалить ту информацию, которая была запрещена к распространению на территории РФ, включая экстремистские материалы. Но эти требования Twitter оперативно не выполнял. Также Роскомнадзором была осуществлена блокировка страницы «Правого сектора» в соцсети «ВКонтакте».

Различные социальные сети и Интернет стали параллельной реальностью и превратились в инструмент продвижения наносящих существенный вред экстремистских, террористических идей и культа насилия. Здесь любой может безгранично и быстро в условиях полной анонимности распространять разную информацию. Десятки тысяч интернет-сайтов и веб-порталов, действующих сегодня в мире, активно используются экстремистами и террористами. Практически пере-

¹ Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации : метод. рекомендации. СПб. : РУСЬ, 2016. С. 9.

дислоцировавшись в социальные сети, они упростили себе работу по вербовке новых сторонников и пропаганде радикализма.

В России основной движущей и объединяющей силой северокавказских сепаратистов является организация «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират», ИК), признанная террористической не только на территории Российской Федерации. В мае 2011 г. ИК был признан как международная террористическая организация и в США.

Главными ньюсмейкерами информационного пространства северокавказских экстремистов являются сайты территориальных подразделений ИК — вилайятов. Кроме того, существует более 20 русскоязычных сайтов и блогов, которые транслируют новостные сводки по джихаду, осуществляемому не только в регионе Северного Кавказа, но и на Ближнем Востоке, в зоне АфПака, в Европе. Все сайты имеют перекрестные ссылки друг на друга и зачастую публикуют одни и те же тексты (инструкции, обращения религиозных лидеров и т. д.). Специфическими являются только новости, которые формируются по территориальному принципу, за исключением сайтов, охватывающих несколько регионов [22, с. 283].

Сейчас в составе международных террористических организаций активно работают полноценные профессиональные интернет-службы, а границы их деятельности и возможности значительно расширились. С помощью интернет-ресурсов сегодня реализуются информационные кампании для поддержки различных террористических групп, планируется ход террористических опера-

ций и ведется сбор подробной информации о целях и объектах атак. Террористами в Интернете активно используется потенциал платежных инструментов, коммерческих электронных переводов и других систем. Главной трибуной для их призывов, обращений и трансляций агитационных видео- и аудиороликов также стал Интернет. В перечисленной интернет-продукции размещается информация о тактике террористических действий в различных условиях, выкладываются инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств и большое количество видеосюжетов, прославляющих «подвиги» террористов.

ИГИЛ («Исламское государство») (ИГ) — запрещено в России) получило большую известность в том числе благодаря сильнейшей пропагандистской кампании в Интернете, через социальные сети и т. д. Масштаб агитации ИГИЛ стал поистине беспрецедентным для террористической организации. Значительные массы европейцев, даже коренных, откликнулись на призывы через Интернет и отправились воевать на Ближний Восток.

ИГИЛ присутствует в пространстве Интернета повсеместно. О своих победах и различных акциях сразу же объявляет, выкладывая очередной ролик или пост в социальной сети. Группировка часто фигурирует в новостных лентах Европы и США, что усиливает присутствие ИГ в мировом информационном пространстве. Так, англоязычные СМИ упомянули ИГИЛ более 4 млн раз за сентябрь — октябрь 2014 г.

Основные средства пропаганды идей этой организации — Twitter и Facebook: в сервисе микроблогов

словосочетание Islamic State упоминают порядка 1 млн раз, и это при том, что администрация Twitter регулярно удаляет аккаунты террористов.

Террористы уделяют большое внимание расширению аудитории, для чего создаются пропагандистские центры, работающие на языках тех регионов, где планируется развернуть вербовку новых последователей, в том числе на территории РФ и стран СНГ функционирует сайт на русском языке. В 2014 г. ИГИЛ в целях расширения аудитории своей пропаганды за счет жителей стран Запада и постсоветского пространства учредило новый медиацентр «Аль-Хайят», который производит материалы на английском, немецком, русском и французском языках.

В качестве применяемых технологий наиболее известен эффект присутствия. Все страницы в социальных сетях, все многочисленные фото и видео создают именно эффект присутствия. Люди видят, что боевики такие же простые люди, что они заняты обычными делами и нуждами, и человек погружается в идеологию ИГ.

Члены ИГИЛ ведут трансляции боевых действий в Twitter, выкладывают снимки своих жертв в Instagram и оперативно сообщают новости своим подписчикам в Facebook.

Терроризм в Интернете — динамичное и многоаспектное явление. Мониторинг и нейтрализация сайтов экстремистского и террористического толка усилиями государственных структур не всегда оказываются эффективными. Видоизменяя форматы своих интернет-ресурсов и веб-порталов, террористические организации стараются скрыться в интер-

нет-пространстве, прибегая к другой тематике, создавая новые домены и используя хостинги разных стран. При этом они злоупотребляют свободой слова и пользуются ей в полной мере. Практика показывает, что устранение террористических сайтов существенно затруднено, так как они имеют зарубежного провайдера. Это приводит к тому, что зачастую одно государство не может добиться от другого закрытия какого-либо деструктивного сайта. Также серьезной преградой для этого выступает различие в национальных законодательствах. Все это свидетельствует о том, что сегодня проблемы терроризма в Интернете являются главной темой повестки дня для мирового сообщества.

В настоящее время в информационном пространстве наиболее распространены два основных вида использования глобальной сети Интернет в террористических целях:

1. Информационно-психологический терроризм. Суть его заключается в использовании экстремистами и террористами Интернета с целью устрашить население и распространить дезинформацию, продемонстрировать мощь террористических организаций и путем пропаганды распространить террористическую идеологию. Через Интернет международные террористические организации ведут пропаганду радикальных воззрений, которые проповедуют искаженные идеи «джихада» и борьбы с «неверными». Они же распространяют идеи экстремизма и терроризма, прикрываясь своими религиозными воззрениями. Ксенофобия пропагандируется в случаях, когда псевдорелигиозные группы

воспитывают в своих приверженцах фанатичную преданность и неприятие других религий. Проводя политику широкомасштабного информационного террора с демонстрацией сцен пыток и убийств людей, экстремисты широко используют интернет-ресурсы.

2. Информационно-технический терроризм, или кибертерроризм. Его суть заключается в разрушении систем управления различными сферами жизни общества и нанесении ущерба отдельным информационным средам государств. Кибертерроризм сегодня особо опасен, так как террористы могут в любой момент отключить системы жизнеобеспечения населения, что приведет к неисчислимым человеческим жертвам.

Следовательно, Интернет привлекает террористические группы своими особенностями: легкостью доступа, наличием огромной потенциальной аудитории пользователей, в первую очередь молодежи, анонимностью связи, быстрым и относительно дешевым способом распространения информации, отсутствием эффективного оперативного контроля со стороны надзорных государственных органов.

Заключение

Рост проявлений международного терроризма в различных частях нашей планеты вызвал значительное увеличение арсенала пропаганды и распространения террористических идей, вербовку сторонников и организацию информационного экстремизма и терроризма. Основным инструментом такой деструктивной деятельности при этом становятся все новые возможности средств передачи информации и информаци-

онных технологий. В последнее десятилетие наблюдается геометрический рост количества примеров пропаганды экстремизма и терроризма, в том числе в Интернете.

Данное исследование актуально тем, что субъекты информационного экстремизма и терроризма, используя PR-технологии, различные формы СМИ и Интернет, имеют возможность распространять свои взгляды и идеи на большие массы людей в различных странах мира. Десятки тысяч интернет-сайтов и веб-порталов, действующих сегодня в мире, активно используются экстремистами и террористами. Передислоцировавшись в социальные сети, они упростили себе работу по вербовке новых сторонников и пропаганде радикализма.

Информационная война не только делает более сильным акцент на аудитории, она также направлена на поиски точек уязвимости массового сознания. Известно, что отдельные индивиды и население в целом могут быть объектами экстремистского речевого воздействия. Соответственно, оно в экстремистском дискурсе зачастую связывается с массовым внушением и убеждением.

Информационный экстремизм использует различные формы своей деятельности — информационную диверсию и бескомпромиссную борьбу за власть. Они направлены на разрушение информационных коммуникаций и на подрыв ценностей общества за счет использования информационных технологий. Крайней мерой в этой форме информационного экстремизма является информационный терроризм.

Политические, правовые, религиозные, философские, эстетиче-

ские и другие взгляды и идеи — это та сфера, где ведется борьба идей. Информационный терроризм осуществляется в этой области, все-сторонне их охватывая. Используя все виды информации, он представляет собой форму негативного воздействия на личность, общество и государство. Его главной целью является расшатывание и ослабление конституционного строя. Организаторы террористических акций ставят во главу угла информационный эффект, который является обязательным требованием в сознании террористов и их практической деятельности.

Информационный экстремизм и информационный терроризм во всех их проявлениях можно уверенно квалифицировать как преступное деяние, обладающее большой разрушительной силой. Поэтому необходимо бороться с этими явлениями всеми возможными силами, применяя уголовно-репрессивный, административный, информационный ресурсы, включая СМИ, чтобы надежно обеспечить условия для благополучной

жизни как отдельного человека, так и общества в целом.

Обеспечение информационной безопасности оказывает сегодня большое влияние на национальную и международную безопасность и стабильность. Особое значение в данном контексте имеет международное сотрудничество, поскольку специфика киберугроз такова, что противодействовать им в одиночку не способно ни одно государство. Для эффективного противодействия деятельности киберпреступников необходимо использовать комплексный подход, затрагивающий все уровни обеспечения безопасности [23, с. 529].

Противодействие информационному экстремизму и информационному терроризму осуществляется по следующим основным направлениям: профилактика и предупреждение экстремизма и терроризма; выявление и пресечение экстремизма и терроризма, в том числе в СМИ и сети Интернет, а также международное сотрудничество в области противодействия экстремизму и терроризму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войтасик Л. Психология политической пропаганды / Л. Войтасик. — М. : Прогресс, 1981. — 281 с.
2. Dyson W. E. Terrorism. An Investigator's Handbook / William E. Dyson. — Lexis Nexis. Anderson Pub., 2008. — 519 p.
3. Purpura P. Terrorism and homeland Security. An Introduction with Applications / P. Purpura. — Elsevier, 2006. — 512 p.
4. Szulczewski M. Propaganda polityczna. Zarys problem atyki teoretycznej. Wyd. 2, poprawiono i rozszerzone. — Warszawa, 1972. — 366 s.
5. Akhgar B. Cyber Crime and Cyber Terrorism. Investigator's handbook / B. Akhgar, A. Staniforth, F. Bosco. — Elsevier Inc., 2014. — 306 p.
6. Biernatzki W. E. Terrorism and Mass Media / W. E. Biernatzki // Center for the Study of Communication and Culture. — 2002. — Vol. 21, № 1. — P. 3–39.
7. Lappin Ya. Virtual Caliphate: Exposing the Islamist State on the Internet / Ya. Lappin. — Washington, DC : Potomac Books, 2011. — 212 p.
8. Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age / M. Zanini // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones (ed.). — Northampton : Elgar, 2004. — P. 159–181.

9. Дашкова О. И. Информационный терроризм в условиях экономического кризиса / О. И. Дашкова // 2-я Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие российской экономики»: сб. науч. тр. / Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. — М., 2009. — С. 370–371.

10. Журавлёв Г. Т. Информационная безопасность в мегаполисе / Г. Т. Журавлёв, Е. В. Ковалевская // 2-я Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие российской экономики»: сб. науч. тр. / Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. — М., 2009. — С. 371–373.

11. Курбацкий А. Н. Системная актуализация проблемы информационной безопасности личности / А. Н. Курбацкий // Материалы Третьей международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 25–27 октября 2007 г. — М.: МЦНМО, 2008. — С. 110–117.

12. Почепцов Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. — М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. — 576 с.

13. Рабодзей А. Угроза биологического терроризма: роль средств массовой информации / А. Рабодзей // Ядерный контроль. — 2005. — № 3 (77). — С. 87–94.

14. Диль В. А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм / В. А. Диль // Известия Томского политехнического университета. Философия, социология и культурология. — 2009. — Т. 314, № 6. — С. 167–170.

15. Жукова О. С. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации / О. С. Жукова, Р. Б. Иванченко, В. В. Трухачев // Вестник Воронежского института МВД России. — 2007. — № 1. — С. 53–55.

16. Литвинова Т. Н. «Информационный джихад» против России: методы враждебной пропаганды и проблемы борьбы с ней / Т. Н. Литвинова // Современная Россия и мир: альтернативы развития (информационные войны в международных отношениях): сб. науч. ст. / под ред. Ю. Г. Чернышова. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. — С. 112–117.

17. Петухов В. Интернет и «информационный терроризм» / В. Петухов // Свободная мысль XXI в.: теоретический и политический журнал. — 2008. — № 1. — С. 169–180.

18. Старостин А. Н. Идеология ИГИЛ, методы ее распространения и способы контрпропаганды / А. Н. Старостин // Стоп — ИГИЛ! Урал против экстремизма и терроризма: сб. ст. и материалов / сост. А. Н. Старостин, отв. ред. А. Ашарин. — Екатеринбург, 2016. — С. 34–42.

19. Чубик А. П. Реальность в средствах массовой информации / А. П. Чубик // Известия Томского политехнического университета. — 2012. — № 6 (321). — С. 136–139.

20. Overcoming of Information Extremism as a Condition of Human and Social Wellbeing [Electronic resource] / V. A. Ponomarev [et al.] // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). — Mode of access: <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/33327>.

21. Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы / сост. Ю. В. Казаков. — М.: Медиа, 2004. — 480 с.

22. Экстремизм как цивилизационный вызов / науч. ред. В. Ш. Сабиров. — Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012. — 368 с.

23. Мухаметжанова С. М. Обеспечение международной информационной безопасности в глобальной сети Интернет / С. М. Мухаметжанова // Хабаршы-Вестник. Серия «Юридические науки». — 2014. — № 1–2 (18–19). — С. 526–529.

REFERENCES

1. Voitasik L. *Psikhologiya politicheskoi propagandy* [Psychology of Political Propaganda]. Moscow, Progress Publ., 1981. 281 p.

2. Dyson W. E. *Terrorism. An Investigator's Handbook*. Lexis Nexis. Anderson Pub., 2008. 519 p.

3. Purpura P. *Terrorism and homeland Security. An Introduction with Applications*. Elsevier, 2006. 512 p.

4. Szulczewski M. *Propaganda polityczna. Zarys problem atyki teoretycznej*. Warszawa, 1972. 366 p.

5. Akhgar B., Staniforth A., Bosco F. *Cyber Crime and Cyber Terrorism. Investigator's handbook*. Elsevier Inc., 2014. 306 p.
6. Biernatzki W. E. Terrorism and Mass Media. *Center for the Study of Communication and Culture*, 2002, vol. 21, no. 1, pp. 3–39.
7. Lappin Ya. *Virtual Caliphate: Exposing the Islamist State on the Internet*. Washington, Potomac Books, 2011. 212 p.
8. Zanini M. The Networking of Terror in the Information Age. In Jones D. Martin (ed.). *Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension*. Northampton, Elgar, 2004, pp. 159–181.
9. Dashkova O. I. Information Terrorism in the Framework of an Economic Crisis. 2-ya *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Innovatsionnoe razvitie rossiiskoi ekonomiki»* [2nd International Research Conference “Innovative Development of the Russian Economy”]. Moscow, 2009, pp. 370–371. (In Russian).
10. Zhuravlev G. T., Kovalevskaya E. V. Information Security in a Metropolis. 2-ya *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Innovatsionnoe razvitie rossiiskoi ekonomiki»* [2nd International Research Conference “Innovative Development of the Russian Economy”]. Moscow, 2009, pp. 371–373. (In Russian).
11. Kurbatskii A. N. Systemic Updating of the Problem of Personal Information Security. *Materialy Tret'ei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam bezopasnosti i protivodeistviya terrorizmu. Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Lomonosova. 25–27 oktyabrya 2007 g.* [Papers of the 3rd International Research Conference on Security and Counteracting Terrorism. Lomonosov Moscow State University. 25–27 October 2007]. Moscow, MTsNMO Publ., 2008, pp. 110–117. (In Russian).
12. Pocheptsov G. G. *Informatsionnye voyny* [Information Wars]. Moscow, Refl–buk Publ., Kiev, Vakler Publ., 2000. 576 p.
13. Rabadzei A. The Biological Terrorism Threat: the Role of the Media. *Yadernyi kontrol' = Nuclear Control*, 2005, no. 3 (77), pp. 87–94. (In Russian).
14. Dil' V. A. Tendencies of Today's Terrorism Development: Youth and Information Extremism. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya i kul'turologiya = Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Philosophy, sociology and cultural studies*, 2009, vol. 314, no. 6, pp. 167–170. (In Russian).
15. Zhukova O. S., Ivanchenko R. B., Trukhachev V. V. Information Extremism as a Threat to Security of the Russian Federation. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2007, no. 1, pp. 53–55. (In Russian).
16. Litvinova T. N. “Information Jihad” against Russia: Methods of Hostile Propaganda and Issues of Counteracting It. *Sovremennaya Rossiya i mir: al'ternativy razvitiya (Informatsionnye voyny v mezhdunarodnykh otnosheniyakh)* [Today's Russia and the World: Development Alternatives (Information Wars in International Relations)]. Barnaul, Altai State University Publ., 2012, pp. 112–117. (In Russian).
17. Petukhov V. The Internet and “Information Terrorism”. *Svobodnaya mysl' XXI v. = The 21st Century Free Thought*, 2008, no. 1, pp. 169–180. (In Russian).
18. Starostin A. N. ISIS Ideology. Methods of its Disseminating and Ways to Counteract it. *Stop – IGIL! Ural protiv ekstre-mizma i terrorizma* [Stop, This is ISIS! The Urals are Against Extremism and Terrorism]. Ekaterinburg, 2016, pp. 34–42. (In Russian).
19. Chubik A. P. Reality in Mass Media. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2012, no. 6 (321), pp. 136–139. (In Russian).
20. Ponomarev V. A. [et al.] Overcoming of Information Extremism as a Condition of Human and Social Wellbeing. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)*. Available at: <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/33327>.
21. Kazakov Yu. V. (ed.). *Professional'naya etika zhurnalista: Dokumenty i spravochnye materialy* [The Journalist's Code of Ethics: Documents and Reference Materials]. Moscow, Medeya Publ., 2004. 480 p.

22. Sabirov V. Sh. *Ekstremizm kak tsivilizatsionnyi vyzov* [Extremism as a Challenge for a Civilized Society]. Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 2012. 368 p.

23. Mukhametzhanova S. M. Ensuring International Information Security in the Internet. *Khabarshy-Vestnik. Seriya «Yuridicheskie nauki» = Khabarshy Bulletin. Series "Jurisprudence"*. 2014, no. 1–2 (18–19), pp. 526–529. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пономарев В. А. Информационный экстремизм и информационный терроризм в пространстве PR-технологий, СМИ и открытой информационной сети (Интернет): концептуальный аспект / В. А. Пономарев // Вопросы теории и практики журналистики. — 2018. — Т. 7, № 2. — С. 301–319. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(2).301-319.

FOR CITATION

Ponomaryov V. A. Information Extremism and Terrorism in PR-Technologies, Mass Media, and the Open Information System (Internet): Conceptual Framework. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 301–319. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(2).301-319. (In Russian).